

- Цин...Цинтун чжэньжэнь ... - Культиватор золотого ядра побледнел от страха и отступил на несколько шагов, подняв обе руки.

В наши дни окружающая ци на континенте Тайсюань становилась все более и более нечистой. Даже с помощью духовного зверя достичь высокого уровня было очень сложно. Даже культиватор зарождающейся души мог стать старейшиной секты. Между тем, магистр отделения секты Воюн был настоящим полубессмертным!

Хотя золотое ядро было высокого ранга, оно все же было червем по сравнению с великой силой полубессмертного.

Культиватор очистки ци тоже был ошеломлен. Он посетил межсектантскую ассамблею вместе со старейшиной своей секты. Естественно, он встретил Цинтуна. Он знал, что у прекрасного потустороннего предка был очень плохой характер.

Когда все еще шатающийся маленький леопард увидел парящего в воздухе красавца, он был так взволнован, что тут же вскрикнул.

Крики детеныша вернули их в чувство. Практикующий секты Цинюнь по очистке ци глубоко вздохнул и приветствовал Цинтуна.

- Я встретил Цинтун чжэньжэня. Младшего зовут Хэ Сицзю, внук старейшины секты Цинюнь Юнь Сун. Сегодня я посетил секту Воюнь. Вот моя визитная карточка.

На праведном пути существовало неписаное правило: те, кого защищали их старейшины или хозяева, в опасности упоминали имена своих благодетелей. Это служило как способом отметить их как порядочных людей, так и сдерживающим фактором. Если вы упорствуете в их убийстве, у вас непременно появятся враги. По этой же причине Мо Тяняо рано раскрыл свою личность.

Это было лицемерное отношение праведного пути, который привел к появлению группы высокомерных молодых мастеров. Мо Тяняо украдкой поджал губы. С другой стороны, демонический путь был чисто законом джунглей; сила была самым важным, а слабые или неквалифицированные не могли делать то, что хотели, и не все выживали.

Цинтун медленно спустился на землю, его холодные глаза остановились на пыльном Мо Тяняо.

- Иди сюда.

Мо Тяняо быстро отряхнул грязь со своей одежды, подошел к нему несколькими шагами, поклонился и отсалютовал:

- Мастер.

Его взгляд блуждал в поисках только что брошенного котенка.

- Это оказался ученик чжэньжэня, какое недоразумение, - отреагировал и культиватор золотого ядра, прикоснувшись к уголкам своего окровавленного рта и улыбаясь. - Мы видели этого товарища-практикующего с не востребованным демоническим зверем, и нам было просто любопытно...

Это замечание превратило недавнюю попытку ограбления и убийства в недоразумение, изменив вину, сделав вид, что Мо Тянялю не представился. Более того, это также подразумевало, что Мо Тянялю нашел демонического зверя за спиной своего хозяина - возможно, он даже украл его у секты.

Цинтун поднял глаза, взглянул на культиватора золотого ядра, энергично говорившего, затем слегка поднял руку, чтобы показать пучок белого меха внутри рукава.

Культиватор золотого ядра немедленно заткнулся. Демонический зверь принадлежал хозяину этого человека. Что еще можно было сказать?

Мо Тянялю вздохнул с облегчением; если бы его кот был на руках у хозяина, это, естественно, было бы безопасно. Только... его глаза были прикованы к белым тонким рукам и клочкам белого меха. Лорд Китти, его кот, на самом деле был близок с кем-то другим! Может быть, его хозяин следил за Сяочжао и намеревался воспитать его сам?

- Вы хотите решить это сами или хотите, чтобы это сделал ваше я? - Цинтун положил руку ему за спину и медленно заговорил чистым и приятным голосом.

Хэ Сицзю был удивлен; он упомянул своего старшего, но Цинтун все еще намеревался убить их!

- Чжэньжэнь, Сицзю - единственный внук старейшины нашей секты Юнь Сун. Мы были теми, кто только что оскорбил вашего ученика, пожалуйста... ах... - культиватор золотого ядра не успел закончить говорить, когда Цинтун пошевелил рукой, создавая сильный удар, словно гигантской невидимой ладонью. Пощечина отбросила его на три чжана и сильно ударила о склон горы.

- Много слов, - выплюнули бледные тонкие губы. Цинтун с отвращением дернул своей рукой. Мо Тянялю проглотил слюну и решил в будущем говорить кратко со своим хозяином. Иначе его бы привязали к стене ... это выглядело очень болезненно.

- Чжэньжэнь, пощадите меня, я знаю свои ошибки, я ... я хотел бы предложить все эти сокровища чжэньжэню! - Видя, что Цинтун не собирался уважать имя старейшины Юнь Сун,

Ошеломленный Мо Тяняо внезапно получил шлепок по затылку. Он поднял глаза и увидел, что хозяин холодно смотрит на него. Его прекрасные глаза, похожие на кристалл люли, выражали легкое отвращение.

- Мастер?

- Отвратительно грязно. - Чистый и мелодичный голос был равнодушным и правильным. Когда он закончил говорить, он щелкнул пальцем, отправив ледяной клинок в сторону культиватора золотого ядра, который только что выбрался из горной стены, разрезав его пополам.

Глаза Мо Тяняо изогнулись в легкой улыбке. Он очень ценил быстрое и решительное поведение Цинтуна. Он ненавидел так называемую мораль праведного пути. Бесконечное ворчание о доброте и добродетели, хвастовство своими моральными принципами, но забывая о них, когда настала их очередь убивать и воровать сокровища. Если бы его хозяин пришел позже, он был бы лишен своего демонического зверя и разрезан пополам.

Мо Тяняо взглянул на Хэ Сицзю, у которого, как он предполагал, был поврежден мозг, и решительно использовал меч демонического культиватора, чтобы покончить с собой. Если оставить его в живых, это только вызовет ненависть старейшины Юнь Сун. Лучше было срезать сорняки и уничтожить корни. Затем он хлопнул в ладоши, взял маленького леопарда и быстро последовал за своим прекрасным хозяином.

- Мастер, подождите меня!

- Брось это лидеру секты, - Цинтун остановился и взглянул на маленького леопарда в руке Мо Тяняо. - Встретимся позже во дворце Циннин.

Бросить лидеру секты?

Мо Тяняо слегка нахмурился.

- Если лидер секты спросит...

- Говори правду, - Цинтун отбросил эту фразу, осторожно указал пальцами ног и превратился в луч пылающего света. Так же, как когда он впервые появился, он ступил в воздух и, катаясь по ветру, мгновенно исчез.

- Мастер ... - Мо Тяняо посмотрел на десятки ли горных дорог, его рот открытия и закрытия бесцельно.

«По крайней мере, отвезите меня обратно! Пройдя такое большое расстояние, перед моим приездом снова будет закат!»

Находясь в воздухе, Цинтун достал из рукава белую нефритовую бутылку, высыпал таблетку, конденсирующую небесную душу, и быстро ее проглотил.

Когда Мо Тяняля подошел к воротам секты, как и ожидалось, уже смеркалось.

- Ты сказал, что Цинтун расторг кровавый договор с этим детенышем леопарда? - Лидер секты Тяньлан чжэньжэнь задумался, прикоснувшись к все еще летаргическому леопарду.

- Да, - честно ответил Мо Тяняля, послушно следуя инструкциям своего хозяина. Он рассказал всю историю, только не упомянув о продаже магического оружия, и назвал Мо Сяочжао котенком, которого он встретил в задних горах. Он не знал, что это демонический зверь.

Он только начал совершенствоваться, поэтому было нормально, что он не узнал демонического зверя. В конце концов, у него был очень ненадежный Мастер.

Старейшина секты ничего не сказал и позволил ему оставить детеныша и вернуться самому.

- Хозяин, разве мы не должны отдать этого маленького леопарда в обитель Вокин? - Янли вошел и с улыбкой ткнул грязного парня.

- Где Цинтун найдет время? Ну вот. - Тяньлан Чжэньжэнь коснулся своей бороды и поднял руку, чтобы бросить маленького леопарда в руки Янли. - Кроме того, избавься от беспорядка в предгорьях горы.

Как самый старший ученик, который всегда во всем помогал лидеру секты, Янли молча проглотил слова «Почему вы снова бросаете это мне?» и ответил улыбкой.

Мо Тяняля вспомнил, что Учитель попросил его зайти во дворец Циннин. Вспомнив, как Цинтун презрительно посмотрел на молодого леопарда, он тщательно вымылся и переоделся в чистую одежду, прежде чем отправиться в главный зал.

Было уже поздно, и все лампы люли во дворце Циннин горели, и издали он напоминал хрустальный дворец.

Когда он медленно вошел в холл, служанка, одетая в белое, жестом попросила его не шуметь. Мо Тяняля поднял глаза; его Учитель, который должен был сидеть на мягкой кушетке и ждать его, лежал на большой подушке с закрытыми красивыми глазами и крепко спал.

- Вы пришли в нужное время. - Служанка указала на дверь внутреннего зала. - Эта служанка не посмела разбудить чжэньжэня, но в зале слишком холодно. - Смысл был очевиден: пожалуйста, помогите разбудить чжэньжэня и заставить его вернуться в свою комнату, чтобы он заснул.

Глядя сначала на спящего красавца на кушетке, а затем на глаза умоляющего слугу, Мо Тяняо медленно подошел к краю кушетки и опустился на колени. Свет ламп люли освещал красивое нефритовое лицо, длинные и густые ресницы отбрасывали небольшую тень.

Он осторожно поднял руки, обнимая красоту, и перед потрясенным взглядом служанки расположил своего хозяина в позе для свадебного ношения.

Пять чувств совершенствующегося обострились. Мо Тяняо сначала только притворился, что обнимает его. Он был готов к тому, что он внезапно проснется и забьет его до полусмерти. Однако, когда тот не проснулся, он в конце концов поднял мужчину. Цинтун совершенно естественно прислонился к его груди и бессознательно уткнулся в нее носом.

Сердце Мо Тяняо внезапно забилось с грохотом. Он судорожно сглотнул и повторил про себя: «Это Мастер. Это Мастер». Он сделал шаг и направился во внутренний зал.

<http://bllate.org/book/14170/1247641>